

“Христианская психология: вопросы - ответы.”

Фрагмент интервью.

ИХП - 26.04.2016 г.

https://youtu.be/HNtbl7gbN2M?si=II8_prCYwn8HpvEe

13:06

о. Андрей Лоргус:

Я священник и я психолог. Я готов отвечать на любые Ваши вопросы. И если Вы психолог, то мне интересно, прежде всего, поговорить как коллега с коллегой.

[Говорящий 2]

Хорошо, скажите, пожалуйста, сейчас существует столько разных мнений о христианской психологии, все-таки христианская психология это наука?

[Говорящий 1]

Такая же наука, как, скажем, теория Фрейда в психологии, или такая же наука, как часть психологии, которая называется сейчас, например, психотерапия. Конечно, если бы психология не относилась бы к христианству, к вере, к религии, к церкви, как к чему-то противоположному, не было бы и необходимости говорить о христианской психологии. Мы возвращаем психологию к ее истокам.

И мы видим новую перспективу. Вот что самое ценное. Это новая перспектива, это человек.

[Говорящий 2]

Чем же тогда отличается христианский психолог от обычного психолога? Как его можно отличить?

[Говорящий 1]

Вы, может быть, думаете, что христианский психолог ходит по кабинетам, по аудиториям, все время крестится, читает молитвы, в своем кабинете ставит икону. Это возможно, но не это главное. Потому что христианского психолога отличает не его набожность, или его традиции, или его обряды.

И вообще христианство не в обрядах. Христианство, прежде всего, в духе. В духе истины.

И вот служение такой истине для христианской психологии очень важно. Но что в психологии, что истинно? Что истинно?

Человек. Если психология это наука о человеке, то с христианской точки зрения это учение о подлинном, о истинном человеке. Не о таком человеке, который представляет себя, скажем, как систему знаков, или как сложную систему, как машину, как некий социальный инструмент, или как животное.

Вот не такого человека, а человека с его борьбу, с его любовью, с его сомнениями, с его проблемами. Живого человека. Но обязательно свободного.

Если человек свободен, значит он может выбирать, у него есть свобода выбора. Вот для христианской позиции это одно и самое главное. Человек свободен.

Но свободным может быть только личность. Так понимаемая личность, которая сначала имеет в себе личное устройство, а только потом уже психофизиологическое устройство. Для христианского психолога гораздо важнее видеть в человеке его свободу, его духовное достоинство, и только потом видеть его психику и функции, реализуемые тем, личностью.

[Говорящий 2]

То есть Вы хотите сказать, что христианская психология имеет свою особую позицию?

[Говорящий 1]

Свою особую позицию в области методологии, конечно. Это методология, христианская антропология, учение о человеке. Это особая христианская философия человека.

Но это не означает, что христианская психология заново переоткрывает психологические закономерности, изучает функции, внимание, мышление, ощущение, восприятие. Нет, конечно. Это часть большой, так сказать, академической психологии.

Это особая ее школа, особое направление.

[Говорящий 2]

Может ли в таком случае христианский психолог, психотерапевт, оказать помощь человеку неверующему, работать с неверующим, скажем, мусульманином, буддистом?

[Говорящий 1]

Я думаю, не только может, но и должен. В этом исключается призвание христианина. Потому что в Евангелии Господь призывает оказывать помощь каждому, невзирая на его статус, невзирая на его веру и на его этническое происхождение.

Он помог тому, кто нуждается. И если в нашу консультацию приходят мусульманин или неверующий человек, атеист, он получит точно такую же любовь, точно такое же внимание, как и верующему человеку. Суть-то не в этом.

Главное в христианской психологии не чтобы верующий получал психологическую помощь, а чтобы позиция психолога была христианской по существу. Это самое главное. А это включает в себя несколько основных положений.

Они очень просты, но они важны непременно. Первое, что каждый человек есть личность. Каждый человек и больной в том числе.

Второе, что каждый человек обладает свободой. А поэтому он несет ответственность за каждый свой поступок. Третье, внутри человека, в его личности есть все ресурсы для его исцеления.

И четвертое, что человек не измеряется только его психологическими закономерностями, он измеряется еще и духовными, которые для психологии могут быть тайными. Психология не может претендовать на то, чтобы изучать духовные тайны человека. Но она очень близко к этому подходит.

Есть граница между психологией и духовной сферой. Это границу психолог должен чувствовать. Именно так Альфред Ленге отвечал на мой вопрос, где он чувствует границу духовного мира.

Он сказал, что есть мера, которую я интуитивно чувствую, до которой я дойду. А дальше я сказал, что это уже не моя сфера. И этот ответ мне очень понравился, потому что он был честный и профессиональный.

И христианская психология, как практика, тоже заходит до этой границы. И дальше говорит, а вот дальше тайна вашего личного общения с Богом. Или нет?

А может быть и нет. Может быть человек скажет, что у него нет личных отношений с Богом. Но может быть он верит в совершенство, может быть он верит в высшие силы, может быть он верит еще во что-то.

Но мы, христианские психологи, в нем видим образ Божий. В каждом человеке. Но мы это видим и верим, и радуемся, и знаем, что в нем огромная тайна, огромный потенциал.

[Говорящий 2]

Считаете ли Вы, что обладая таким особым диктантами человеком, христианская психология может лучше помочь, чем представитель другой какой-то психологической школы?

[Говорящий 1]

Думаю, да. Потому что, на мой взгляд, очень многим людям не хватает, прежде всего, глубинной веры в него самого. Когда человек видит, что ему доверяют, доверяют его внутреннему миру, это укрепляет его, это особый потенциал.

Вера в другого, это особый потенциал. Во-вторых, конечно, христианская психология в области своей практики, это глубинная психология. Это психология личности.

Прежде всего, личности. Это не психология определенных обстоятельств, причин, детерминентов разных. Нет.

Это как раз психология глубины человеческого духа. Но если человек, такое бывает, не хочет знать свои глубины, то тогда, может быть, ему нужно найти другого терапевта, который может с ним поработать с какими-то краткосрочными задачами. Может поработать с ними на уровне смыслов, на уровне отношений, а не на уровне личности.

Тогда, пожалуй, христианский психолог может здесь быть успешнее, чем психолог, который не знает, что такое христианство. Я так думаю. И еще, когда мы говорим о поиске смысла жизни, когда мы говорим о смысловом кризисе в жизни человека, когда мы говорим о кризисе среднего возраста, вот здесь, как раз, христианская психология гораздо содержательнее, глубже относится к человеку.

И вот это очень важно.

[Говорящий 2]

Скажите, все-таки психология это очень обширная научная и практическая область. Вот где именно христианская психология, в каких отраслях психология может сказать свое новое слово в первую очередь?

[Говорящий 1]

Я думаю, это прежде всего проблема личности и семья. Потому что христианское отношение к семье особенное. Это почти святое отношение к семье.

В православии есть такое часто встречающееся выражение, что семья это малая церковь. Вот так высоко христианство судит о семье. Поэтому христианская психология в этом смысле, я думаю, особый большой раздел практики.

Значит, личность и семья. И я думаю, что в-третьих, конечно, это психология зависимости. Вот это особая область, в которой христианская психология будет надумана и особенно успешна.

[Говорящий 2]

Может быть, Вы можете сказать немного о том, что нас ждет в ближайшем будущем? Какие открытия христианская психология может дать?

[Говорящий 1]

Во-первых, это работа христианской философии, антропологии человека с классической и уже постнеклассической психологией. Это работа не просто поиска общих слов, а это работа по объединению, синтезу нового понимания, нового смысла. Во-вторых, я думаю, что для такого открытия, если так можно назвать открытием, это будет особое понимание личности человека.

Такое понимание, которое будет ответом на многие современные проблемы. Межрелигиозные, межэтнические проблемы, поглощение человека современным информационным миром, именно поглощение, разрушение человека. И я думаю, что особое место христианской психологии будет в области развития человека в глобальном мире, которого очень многие боятся.

Угроза глобализма реальна. Но это угроза, прежде всего, личности человека, его духовному состоянию. И здесь христианская психология, я думаю, будет иметь первенство.

И это как раз в ближайшие годы. А вообще-то, я думаю, что такая заметная перспектива христианской психологии, это оказаться в ряду основных

психологических школ, в ряду основных психологических подходов. Для меня, конечно, это будет взгляд как основного психологического подхода.